

УДК 81'373=811.512

ВОСТОЧНАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ ТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ В КИТАЕ

(статья выполнена в рамках гранта РГНФ 11-04-00074 а)

А.Ш.Юсупова профессор. док. филол.наук ;

Э.Н.Денмухаметова доцент, канд. филол. наук.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В татарском литературном языке и в разговорной речи имеется значительное количество слов иноязычного происхождения, заимствованных из греческого, латинского, русского, финно-угорских, английского, немецкого, французского и других языков, проникновение которых обусловлено многими историческими причинами и языковыми контактами с различными народами. Значительную часть иноязычной лексики татарского языка составляют арабские и персидские заимствования, которые благодаря Исламу и общественно-политическим, торговым, культурным и др. отношениям с восточными странами вошли в тюркские языки, в том числе в татарский язык, еще в древности. В настоящее время хотя и некоторые из них уже стали устаревшими словами, многие лексемы до сих пор активно используются как в письменной, так и в устной речи Казанских татар и татарской диаспоры в разных странах и государствах. Ведь предки этой диаспоры, покидая Родину, увезли в себе этнические традиции, обычи, религию и самое главное – родной язык, который для них был главной ценностью.

Центром татарского восточного зарубежья были Китайские города - Кульжа, Урумчи и Чавучак. Именно их можно рассматривать как средоточие и выражение сути татарской жизни в восточной эмиграции. Татары в этих городах создали уникальную культурную среду — по образу и подобию той, что была на родине, своеобразную «татарскую цивилизацию».

В семье, где ценится знание родного языка, учат родную литературу, где властно царит живое художественное слово, звучит ясная, образная и литературная речь, язык ребенка развивается правильно и всесторонне, у него формируются здоровые литературные навыки и вкусы, о которых он старается помнить всегда. Именно такие предпосылки в воспитании детей двигают татар, живущих в Китае. Ведь главной сферой использования татарского языка в Синьцзян-уйгурском автономном районе - в центре татарского восточного зарубежья в Китае - считается сфера семейного и другого неофициального общения с представителями своей этнической общности. Средством общения внутри этнических групп, в кругу семьи там долгое время оставался родной язык, который, являлся существенным признаком этноса, способствовал этнической самоидентификации. В Кульже можно было обходиться без знания языка страны проживания – китайского, пользуясь только своим родным языком и уйгурским.

Несмотря на это, в дальнейшем молодое поколение наряду с родным языком начал изучать и государственный – китайский язык, на котором ведется обучение в школах и в высших учебных заведениях. Поэтому, несмотря на то что в семье все знают родной – татарский язык юноши и девушки между собой могут вести речь как на китайском, так и на уйгурском языках, хотя при родителях и представителях старшего поколения, как правило, разговор ведется только на татарском языке. Такой подход к языкам привело к активизации в речи слов синонимов из разных языков.

Проведенный анализ показал, что в речи татар, проживающих в городах Кульжа и Урумчи в Китае, можно выделить 4 группы синонимов между: 1) тюркскими (татарскими) словами и арабо-персидскими лексемами; 2) тюркскими (татарскими) словами и уйгурскими лексемами; 3) тюркскими и китайскими словами; 4) тюркскими словами и русскими заимствованиями.

Выявлено, что среди синонимов есть слова - аналоги в разных языках (*сандугач* (тюрк.) — *былбыл* (перс.); *зарар* (араб.) — *зыян* (араб.), *начарлык*

(перс.), *кәсәфәт* (араб.); *исәнләшү* (тюрк.) — *сәламләшү* (араб.) и т.д.); существуют заимствования, которые отличаются степенью состояния (**ярлы** (тюрк.) является общим понятием для выражения бедности, **фәкыйрь** (араб.) - очень бедный, **гидай** (перс.), **ярлы-ябагай** (тюрк.) характеризуют бедняков, которые не имеют ни кола ни двора, живут служа другим, слово **хәерче** (араб.) имеет значение: бедный человек, который кормится подачками других; такими же являются **куркыныч** (тюрк.) “страшный” – *хәвәфле* (араб.), *хәтәр* (араб.), *шомлы* (перс.), *коточкыч* (тюрк.), *аяусыз* (тюрк.), *усал* (тюрк.); **яхшылык** (тюрк.) “добро” – *игелек* (тюрк.), *изгелек* (тюрк.), *шәфкатьлелек* (араб.), *әйбәтлек* (тюрк.); **кыюлык** (тюрк.) “храбрость” – *батырчылык* (тюрк.), *тәвәккәллек* (араб.), *курыкмау* (тюрк.), *йөрәклелек* (тюрк.) т.д.).

У некоторых заимствований в татарском языке сужается значение, и они составляют лишь частичные синонимичные варианты с татарскими словами: *гает* (араб.) в языке-источнике имеет значение “праздник” и является эквивалентом слова *бәйрәм* (перс.), но первая лексема как в татарском литературном языке, так и в языке данной диаспоры обозначает лишь религиозный праздник.

Выявлено, что синонимы из разных языков в некоторых случаях способствуют появлению дублетов и это помогает избежать тавтологии. Такие слова иногда дополняют друг друга, передавая тот или другой оттенок значения слова, тем самым способствуют точному выражению мысли. Например, слово 部长 - *бучжан* употребляется относительно китайских министров, хотя в речи существует и интернациональная лексема **министр**; 大学 - *дасюэ* используется для китайских высших учебных заведений, а слово **университет** для всех остальных. Как видим, такие синонимы появляются в языке из потребностей разграничения, дифференцирования понятий за счет заимствований.

В языки восточной татарской диаспоры встречаются заимствования, которые в языке-источнике имеют смысловые различия, а в татарском языке употребляются как абсолютные синонимы: персидское *бакча* обозначает “маленький сад, садик, клумбу”, а лексема *бостан* “сад”, китайское *菜园子-цайюаньцзы* обозначает “сад”. Однако в речи нередко они имеют одинаковое значение.

Среди слов-синонимов имеются и такие, которые образованы фонетическим способом. Например, *гакыл* - *акыл* “ум, разум”, *газан* - *азан* “страдание”, *кыйбат* - *кыйммәт* “дорого”, *нәфес* - *нәфсе* “алчность, страсть, желание” *пепельница* – *пипинис*, *галоши* – *калош*, *газета* – *гэзит*, *аспирантура* – *аспирантур*, *гитара* – *гитар*, *бакалея* — *бакали*, *фонарь* — *фанар*, *минута* — *минут*, *конфета* — *кәнпит*, *десяток* — *дистә*, *чистый* — *чиста*, *фабрика* — *фабрик*, *больница* — *бальнис* и другие. Как видим из примеров, такие синонимы состоят, в основном, из арабо-персидских и русских заимствований, которые использовались у татар еще до миграции.

В исследуемом материале нашли отражение и однокоренные синонимы, образованные от арабских (*сабырсыз* - *сабыры юк* “нетерпеливый”, *хөрмәтлә* - *хөрмәт ит* “уважай”) и персидских (*хурлык* - *хур булу* “опозориться”, *патша* - *падиша* - *падишац* “правитель”) основ.

Выявлено, китайские заимствования в речи татар обозначают, в основном, общественно политические термины, чины. Эти слова используются как синонимы с европейскими терминами. Например, *总统* - *цзунтун* - президент, *部长* - *бучжан* - министр, *总理* – *цзунли*- премьер-министр, *所长* – *сочжан* - директор, *检察院-цзяньчаюан* - прокуратура, *海关*-*хайгуань* таможня; *剧院* – *цзюйюань*- театр, *团长*- *туаньчжан*- полковник, *将军-цзянцзюнь* – генерал и .т.д.

Относительно русских заимствований в речи китайских татар можно сказать следующее: *они входят в синонимические отношения как с тюркскими и арабо-персидскими словами, так и с фонетически измененными русскими терминами*: велосипед – **вилиспит**, юбка – **юпка**, итэк (тюрк.), завод – **завот**, суд – **сут**, мэхкэмэ (араб.) трактор – **тэрэктор**, плюс – **пилус**, квас – **кавас**, грамматика – **гераматика**, нэхү (араб.) труба – **туруба** и т.д.

Особое место в речи татар Синьцзян-уйгурского автономного района Китая занимают уйгурские заимствования, которые являются синонимами тюркских слов и употребляются в повседневной жизни: тоху(уйг.) – тавык (тюрк.) - курица, хораз (уйг.) – этэч (тюрк.) - петух, кунак (уйг.) - кукуруза, мумай (уйг.) – эби (тюрк.) - бабушка, чал (уйг.) – карт (тюрк). – старик, пияз (уйг.) – суган (тюрк.) - лук, сябез (уйг.) – кишер (тюрк.) - морковь, юллык (уйг.) – күчтәнэч (тюрк.) – гостинец. Как видно из примеров, в языке присутствует значительное количество устаревших с точки зрения носителя современного татарского языка средств; языковых средств, вышедших (или выходявших) из употребления после революции из татарского языка Советской России, но сохраняющих свой прежний статус и активно употреблявшихся в языке восточного зарубежья до сегодняшнего дня.

Таким образом, наши исследования показывают, что в языке татарской диаспоры в Китае активно используется лексическая синонимия, гдѣ наряду с татарскими словами большую роль играют арабско-персидские, русско-европейские, уйгурские, китайские заимствования, усвоенные в разные времена и активно употребляющиеся по сей день. Они используются во избежание тавтологии и при создании созвучности речи.

Литература

Ахметова Я. М. Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии / Я.М.Ахметова. – Казань:КГЭУ, 2009. – 136 с.

Госманов М.Г. Ябылмаган китап / М.Г.Госманов. – Казан: тат.китап. нәшр., 1996. – 206 б.

Чанышев М.К. Кытайда татар мәгарифе тарихы / М. К.Чанышев. – Казан: “Жыен” нәшрияты, “Идел-пресс” нәшрияты, 2007. – 240 б.